
«Органическая критика» в русской интеллектуальной культуре XIX в. (герменевтические смыслы)*

© 2019 г. Е.Н. Мотовникова

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, 308015, ул. Победы, д. 85.*

E-mail: motovnikova@bsu.edu.ru

Поступила 21.03.2019

В статье осмысливаются герменевтические аспекты «органической критики» как одного из заметных направлений в русской интеллектуальной культуре XIX в. Автор проводит мысль о том, что специфика органического понимания состоит в принципиальном отказе от любых глобально-теоретических объяснительных схем. А потому направление это функционировало на фоне других гуманитарных течений не как теоретическое, но как интеллектуальная практика. Этим также объясняется тот факт, что «органицизм» оказался вне концептуального внимания историков русской философии и воспринимался как разновидность литературной критики. К тому же органицисты не принимали участия в борьбе главных «партий» сциентистской или метафизической ориентации в умственных движениях своего времени. «Органическая критика» может сегодня рассматриваться как герменевтический (понимающий) феномен. Для обоснования этого тезиса автор обращается к наследию Ап. Григорьева и Н.Н. Страхова. В качестве примера «органического» мышления 1880-х гг. рассмотрены программные статьи Ап. Григорьева 1856–1858 гг. «О правде и искренности в искусстве» и «Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства», а также кратко охарактеризованы приемы понимающего письма в очерке Н.Н. Страхова «Воспоминания о поездке на Афон». Используя богатство языковых средств для выражения множества степеней и уровней понимания и, наоборот, непонимания, автор создал многослойный герменевтический этюд.

Ключевые слова: герменевтическая традиция, органическая критика, А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов, органицизм, понимание.

DOI: 10.31857/S004287440006315-1

Цитирование: *Мотовникова Е.Н.* Органическая критика» в русской интеллектуальной культуре XIX в. (герменевтические смыслы) // Вопросы философии. 2019. № 9. С.28–31.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01252 «Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу».

Organic Criticism in the Russian Intellectual Culture in the 19th Century*

© 2019 г. Elena N. Motovnikova

Belgorod State National Research University, Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russian Federation

E-mail: motovnikova@bsu.edu.ru

Received 21.03.2019

The article comprehends hermeneutical aspects of the “organic criticism” as one of the notable trends in the Russian intellectual culture of the 19th century. The author presents an idea that the specificity of the organic understanding consists in the fundamental refusal of any global-theoretical explanatory schemes. Therefore, this direction functioned against the background of other humanitarian approaches not as theory, but as intellectual practice. This also explains the fact that “organicism” was beyond the conceptual attention of the historians of Russian philosophy and was perceived as a kind of literary criticism. Also, the organists did not take part in the struggle between the main “parties” of scientist or metaphysical orientation in the mental movements of the time. “Organic criticism” can be regarded today as a hermeneutic (understanding) phenomenon. To justify this thesis, the author turns to the legacy of Ap. Grigoryev and N.N. Strakhov. As an example of “organic” thinking of the 1880s the following Ap. Grigoryev’s programmatic articles of 1856–58 were analyzed: *On Truth and Sincerity in Art and A Critical Look at the Fundamentals, Significance and Techniques of Contemporary Art Criticism*, as well as the techniques of an understanding letter in a sketch by N.N. Strakhov *Memories of the trip to Athos*. Using the wealth of language tools to express many degrees and levels of understanding and, on the opposite, misunderstanding, the author created a multilayer hermeneutical sketch.

Key words: hermeneutic tradition, organic criticism, Apollon A. Grigoriev, Nikolai N. Strakhov, organicism, understanding.

DOI: 10.31857/S004287440006315-1

Citation: *Motovnikova, Elena N. (2019) “Organic Criticism in the Russian Intellectual Culture in the 19th Century”, Voprosy Filosofii, Vol. 9 (2019), pp. 28–31.*

Программа литературной органической критики XIX в., тесно связанная с органическим пониманием истории и культуры (в смысле целостно-телеологического саморазвертывания) и с философским органицизмом, восходящим к Аристотелевой телеологии, может сегодня рассматриваться как герменевтический феномен. Поиски русских шеллингианцев среди которых наиболее заметны кружок «любомудров» и Н.И. Надеждин, нашли развитие в творчестве Ап. Григорьева, самобытного писателя-критика, автора множества идей, формулировок, отдельных понятий и текстов, парадигмальных для последующего «органического» мышления. Его словесные находки, в свое время удивлявшие читателей, прижились в русском литературоведческом словаре: жизненная полнота, искренность и фальшь, новое слово, веяние, мирозерцание, историческое воззрение и историческое чувство, рожденность и деланность произведений (образов и идей), гениальная натура, художественная интуиция, отжившее, допотопное и мн. др. Этот язык описания конкретной жизни художественного произведения, жанра, стиля,

* The research is carried out at expense of RFBR, project № 18-011-01252 «Historical memory and historical understanding: epistemological risks of appeal to narrative».

исторического события, героя, личности и других органических форм — необходимая альтернатива сциентистским и абстрактно-метафизическим подходам и практикам, слишком часто не осознается современными философами и учеными-гуманитариями как особая интеллектуальная традиция.

Несоразмерно скромное место «органицизма» в истории гуманитарного знания, на мой взгляд, объясняется главным образом эффектом наложения на это понятие так называемой «*органической школы*» в социальной науке и философии, где общественные системы, процессы и отношения рассматриваются по аналогии с *биологическими* системами и процессами. Критическое отношение к социал-дарвинизму XIX в. продолжается в полемике с современной так называемой социобиологией, в которой тоже обнаруживается немало спорных редукционистских тенденций. В результате мы имеем в Новой философской энциклопедии (2000 и 2010 гг. издания) статью об органицизме, где он трактуется фактически как системный холизм, как исключительно западное явление и исключительно в контексте XX в., а в конце статьи и вообще объявляется умершим под натиском более актуального «популяционистского способа мысли» [Старостин web].

Между тем русский органицизм, представленный фигурами А.А. Григорьева, Н.Н. Страхова, Н.Я. Данилевского, Ю.Н. Говорухи-Отрока, В.В. Розанова, Л.П. Карсавина, М.М. Пришвина, Г.С. Померанца и др. — не имеет ничего общего ни с редукционизмом, ни с материалистическими вульгаризациями. В программных статьях 1856–1858 гг. «О правде и искренности в искусстве» и «Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства» А.А. Григорьев сформулировал задачи органического истолкования произведений искусства, исходя из принципов автономности органического развития исторической жизни (объективное творчество), личности автора (субъективное творчество) и вечности идеальных законов жизни (идеалы красоты, добра и правды). Эти принципы, реализованные Григорьевым в собственных критических статьях, были подхвачены его последователями, о которых часто можно прочесть в энциклопедиях и учебниках по истории литературной критики, что они — в частности, Страхов и Розанов, находились под влиянием Григорьева, но о своей приверженности органической критике только *заявляли*, а на самом деле не работали в этой парадигме. Между тем вызваны подобные суждения поверхностным анализом, который ищет прямых указаний и непосредственных совпадений в словах: раз Розанов и Страхов не пишут об *аромате* и *цвете* произведения, значит, они отступили от органической критики. На самом деле легко показать, что целый массив критических статей критиков-органицистов является продуктом работы григорьевских установок и приемов, а главное — что все целостное творчество этих философических писателей и критиков реализовалось в русле органической критики.

Органицизм — это, используя метафору В.В. Розанова, «глубокое озеро» русской мысли, которого не замечают в плохо изученном «темном лесу» (Н.А. Бердяев) русской жизни XIX–XX вв. из-за шумных бурь, гремящих водопадов и железных потоков революционно-демократической, историко-материалистической, софийно-религиозной и прочих громких парадигм, сражающихся насмерть между собой и погребаящих на своем пути всякую сложность и многомерность литературной и, шире, творческо-мыслительной жизни. В интересах научной истины нам следует исторически переоткрыть для себя органическую школу. Обратимся к статье Н.Н. Страхова (верного единомышленника и популяризатора Ап. Григорьева) «Воспоминание о поездке на Афон (1881 г.)», написанной в 1889 г. и опубликованной впервые в 1890 г. (Страхов 1892). Читая этот очерк под определенным углом зрения, мы увидим в нем своеобразный герменевтический этюд, урок понимания (см.: [Мотовникова 2015]). Важными в историческом и в биографическом контекстах предстают его размышления о межкультурном «взаимном непонимании», которого «еще много и в наш прогрессивный век, может быть, даже больше, чем в другие века» [Страхов 1892, 3], о понимании между Востоком и Западом (внутренний разговор с еще одним ближайшим другом, Н.Я. Данилевским, ушедшим в 1885 г.), о свойственной любознательным русским людям другой крайности — «отвлеченного понимания, на которой все вещи равны и нет уже ничего

ни нового, ни великого, а все сливается в однообразном потоке вечности» [Страхов 1892, 5]. На протяжении статьи Н.Н. Страхов различает степени понимания — знания и представления, заведомые догадки и непосредственные чувства, поразительные впечатления и «ложные понятия» о непостижимом, объяснимое словами и «несколько» понимаемое... На замечание В.В. Розанова об изысканности и сложной продуманности страховских текстов сам Н.Н. Страхов отвечал, что пишет просто и ясно. Простота и ясность «Воспоминаний» — результат глубокого самопонимания, философской рефлексии и изысканной языковой разработки тщательно отобранного материала личных воспоминаний. Помещенный в начало книги «Воспоминания и отрывки» (1892) этот очерк выступает как программный текст зрелого писателя Н.Н. Страхова. И программность эта — именно герменевтическая: не поучать, но понимать себя и других, свой и чужие миры.

Источники — Primary Sources in Russian

Страхов 1892 — *Страхов Н.Н.* Воспоминания и отрывки. СПб: Типография братьев Пантеле-евых, 1892 [Strakhov, Nikolay N. *Memories and passages* (in Russian)].

Ссылки — References in Russian

Мотовникова 2015 — *Мотовникова Е.Н.* Н. Н. Страхов и его ученики: герменевтические установки общения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 184–187.

Старостин web — *Старостин Б.А.* Органицизм // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2000–2001 // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH012ba5dbfa187fa117e1772b>

References

Motovnikova, Elena N. (2015) 'Nikolai Strakhov and His Followers: Hermeneutical Framework of Communication', *Theory and Practice of Social Development*, 10, pp. 184–187 (in Russian).

Starostin, Boris A. (2000–2001) 'Organitcizm', *New Philosophical Encyclopedia*, <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH012ba5dbfa187fa117e1772b> (in Russian).

Сведения об авторе

МОТОВНИКОВА Елена Николаевна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета

Author's information

Elena N. MOTOVNIKOVA — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Theology of the Belgorod State National Research University